

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОВОРОВ

Маршал Говоров мемуаров потомкам не оставил. Не потому, что не успел, хотя и ушел из жизни рано, в 58 лет, а в силу скромности. О заслугах Леонида Александровича на фронтах Великой Отечественной войны предельно честно и искренне рассказали его боевые товарищи, с которыми он прошел огненными дорогами военного лихолетья. А вот каким был Леонид Александрович вне службы? Каким он запомнился своим родным и близким? Об этом журналу «Записки следователя» поведал внук маршала, полковник запаса Алексей Сергеевич Говоров.

Красные революционные шаровары

Я никогда не видел своего деда, он умер задолго до моего рождения. Я никогда не слышал его голос, ребенком не сидел у него на коленях, не трогал детскими пальчиками его боевые

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

награды. Но благодаря рассказам отца, Сергея Леонидовича, и особенно бабушки, Лидии Ивановны, мне кажется, что знаю о дедушке если не все, то, по крайней мере, очень и очень многое.

Дедушка и бабушка познакомились летом 1922 года в Одесском оперном театре. Тогда с большим успехом шла опера «Лакмэ». В 25-летнем красавце – красном командире бабушкин взгляд сразу привлекли высокая статная фигура, открытое волевое лицо и... красные революционные шаровары, в которых тогда шеголял дед. Между прочим, красные бриджи одно время были формой награды за особые успехи в боевой подготовке, и чести их носить достаивались немногие. Вручал их деду лично Председатель Реввоенсовета Республики Лев Троцкий. Эти шаровары и самую первую свою награду – орден Красного знамени, полученный в 1921 году за мужество и отвагу в боях на Перекопе, – дед ценил больше всего. Правда, из-за шаровар бабушка долго не решалась представить родителям своего избранника.

Дед в то время служил командиром расквартированного в Одессе артиллерийского дивизиона 51-й Перекопской стрелковой дивизии. Когда он возвращался со службы, сразу же садился за учебники. Бабушка у него спрашивала: «Леня, зачем тебе это надо?» А он отвечал то ли в шутку, то ли всерьез: «А как еще большим начальником стать?» Было и еще одно обстоятельство, заставлявшее Говорова вгрызаться в гранит науки: в 1926 году его не приняли в ВКП(б), сославшись на партийную незрелость и темные пятна в биографии...

На самом деле дед не хотел становиться профессиональным военным. Он родился 22 февраля 1897 года в крестьянской семье. Его отец Александр Григорьевич страстно стремился к знаниям, самостоятельно выучился грамоте и передал эту тягу детям. Юный Леонид учился с самого раннего детства, легко и с удовольствием, с отличием окончил реальное училище в Елабуге, без проблем в 1916 году поступил на кораблестроительное отделение Петроградского политехнического института. Он мечтал стать инженером и строить корабли, но вмешалась война.

В декабре 1916 года деда призвали в армию и отправили на учебу в Константиновское артиллерийское училище. Затем последовали ускоренный выпуск, служба младшим офицером мортирной батареи в Томском гарнизоне, Октябрьская революция, роспуск царской армии и возвращение домой, в Елабугу. На тот момент дед себя военным не видел.

А затем жизнь его закрутила и завертела. В сентябре 1918 года дед был мобилизован в армию Колчака, по другим же данным, он вступил в нее добровольно. Больше года он участвовал в боях против Красной армии, был произведен в подпоручики. Но дед не мог не видеть, что политика белых властей не соответствует провозглашенным ими лозунгам, она, по сути, антинародная, да и сам он воюет против своего же народа. С осознанием этого факта пришло и решение перейти на сторону Красной армии. Так в декабре 1919 года дед снова оказался в Томске, где принял активное участие в восстании против Колчака.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Спустя месяц в Томск вошла 51-я стрелковая дивизия, которой в то время командовал В. К. Блюхер, и дед добровольцем вступил в ее ряды. Его как военспеца с боевым опытом назначили командиром артиллерийского дивизиона. Дивизия недолгое время провоевала на Дальнем Востоке, но очень быстро была переброшена на юг республики, на освобождение занятого Врангелем Крыма.

Перед Великой войной

Так мой дед стал профессиональным военным. Он служил на тех постах, куда направляла его родина, командовал уверенно и профессионально. И учился, учился и учился. В этом плане дед был очень амбициозным человеком. Артиллерийские курсы по усовершенствованию комсостава, Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе, первый набор в Военную академию Генерального штаба РККА, тот самый знаменитый «маршальский» курс, давший впоследствии стране четырех Маршалов Советского Союза, шестерых генералов и одного адмирала. Дед самостоятельно выучил немецкий язык, знал его в совершенстве.

Подстегивало его еще и некоторое недоверие к нему со стороны советской власти как к бывшему белогвардейскому офицеру. Это здорово задевало деда, он хотел доказать, что ничем не хуже других, что также достоин служить родине. Во время чисток в армии дед, несмотря на свое «темное» прошлое, уцелел лишь потому, что занимался исключительно своими служебными обязанностями. Он не лез ни в какие политические дискуссии, старался избегать посиделок, спиртного вообще не пил. Никогда не поддерживал застольных разговоров, особенно на скользкие темы. Мог просто встать и уйти из-за стола, если тема его не интересовала. Может, поэтому и друзей-то настоящих у него не было, а только служба и семья. Плюс он был профессионалом своего дела. Это и спасло его от неприятностей.

В 1938 году дед досрочно окончил обучение в Академии Генерального штаба и был назначен старшим преподавателем тактики в Артиллерийскую академию РККА имени Ф. Э. Дзержинского. И здесь новыми гранями засверкал его талант – человек, что называется, оказался на своем месте. Леонид Александрович, выглядевший внешне замкнутым, строгим, суховатым, в аудитории преображался и раскрывался. Прекрасно владел своим предметом, послушать его лекции приходили преподаватели с других факультетов. Буквально за месяц до начала войны деда назначили начальником Артиллерийской академии – вот это была его должность. Он был бы рад на ней оставаться, но в лихую годину его знания и опыт артиллериста-практика потребовались родине гораздо больше.

Спасти Ленинград

Город на Неве дед очень любил. Он помнил его еще дореволюционным, наблюдал перемены при советской власти, и видеть полумертвый блокадный Ленинград было для него, как ножом по сердцу. Он воспринял трагедию ленинградцев как свою личную и прекрасно понимал, что город надо спасать.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Дед прибыл сюда после завершения битвы под Москвой в апреле 1942 года, возглавил Ленинградскую группу войск, преобразованную в июне в Ленинградский фронт. Перед отъездом его принял Сталин и поставил три задачи, которые необходимо было решить: защитить город от штурма, уберечь от уничтожения осадной артиллерией противника и накопить силы для прорыва блокады.

В Ленинграде деда встретили сначала настороженно, но он сумел выстроить нормальные человеческие отношения с руководством города. Однако все решения военного характера принимал лично и любые попытки вмешаться пресекал на корню. В отстаивании своего мнения дед всегда был жестким, к себе и подчиненным – требовательным. Правда, ругаться не любил. Самое серьезное его ругательство – «бездельник», так он выражал свое недовольство. Дед произносил это слово таким строгим тоном, что оно действовало отрезвляюще.

То, что увидел дед по прибытии в Ленинград, его буквально шокировало – как таковой фортификационной обороны не было совсем. Первое, с чего он начал, – это приказал готовить систему сплошных траншей, которая должна была опоясать город по суше. Отрывали траншеи в полный рост. Дед лично ходил по позициям и проверял. В результате в разы сократились потери наших войск от вражеских обстрелов. Затем он поставил задачу рыть траншеи в сторону противника, то есть, укрепляя оборону, уже думал о наступлении.

Параллельно шло формирование разветвленной сети укрепленных районов, где размещались хорошо замаскированные орудия и пулеметы. Благодаря этому появилась возможность сократить на передовой личный состав. Высвободившиеся подразделения отводили в тыл, бойцов усиленно кормили, а затем начинали готовить к наступлению.

И третье – это организация эффективной контрбатарейной борьбы. Дед свел всю артиллерию – сухопутную, морскую и орудия фортов – в единый кулак. Практически вся она была выведена за черту города, откуда вызывала огонь на себя, а затем наносила массированный удар по выявленным целям, поражая орудия противника. В результате вражеские обстрелы города резко сократились.

Однако основную задачу деду еще только предстояло решить. Попытки прорвать блокаду летом-осенью 1942 года не привели к желаемому результату, но к работе над планом новой операции штаб Ленинградского фронта приступил практически сразу же, учтя ошибки и недостатки. Разработку общего замысла артиллерийского обеспечения наступления дед держал под особым контролем и утверждал лично. С планами прорыва блокады Ленинграда он летал в Ставку на итоговый доклад Сталину. Как говорят историки, именно с подачи Сталина операция получила название «Искра».

Ленинградский фронт очень ответственно готовился к этой операции. На специальных полигонах, имитировавших передний край противника, проводились тренировки личного состава, в которых отрабатывались навыки наступательных боев. Каждый, от простого солдата

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

до командира, должен был знать свой маневр. А преодолеть предстояло действительно серьезные препятствия: вражеский берег Невы был достаточно отвесным, от шести до двенадцати метров в высоту, сам откос был дополнительно полит водой и обледенел, что также затрудняло подъем. Все пространство перед берегом, а это 700 метров реки, было пристреляно врагом, его предстояло преодолеть за шесть минут, ни больше ни меньше, чтобы, во-первых, не попасть под свой огонь, а, во-вторых, успеть добежать до немецких траншей, пока враг не пришел в себя. Было рассчитано время, через которое предстояло подняться в атаку, добежать до переднего края противника, преодолеть первую и вторую полосы обороны. Дед вообще все свои операции готовил досконально, все старался просчитать, промерить, проверить, и фактор времени у него играл огромную роль.

Дед регулярно бывал на передовой, храбрости ему было не занимать. По воспоминаниям начальника разведки фронта генерала Евстигнеева, дед лично выезжал на передовые наблюдательные пункты и перепроверял донесения разведчиков, доводя тех до белого каления. И не дай бог, если его наблюдения и данные разведки не сходились. Наказывал строго...

Там же, в Ленинграде, дед в конце концов вступил в партию. Так получилось, что он был единственным командующим фронтом – нечленом ВКП(б). 1 июля 1942 года он написал заявление и вскоре получил партбилет, обошлись даже без обязательного в таком случае кандидатского стажа...

Сталин и Говоров

У Верховного Главнокомандующего дед бывал неоднократно, когда лично докладывал о планах операций и об обстановке на фронте. Как вспоминала бабушка, Сталин очень хорошо относился к деду, уважал его как человека и профессионала, разговаривал дружелюбно, но обращался только по имени и отчеству. Дед никогда не возвращался от Сталина с пустыми руками, тот обязательно угощал его конфетами и фруктами, приговаривая: «У вас там, в Ленинграде, голод, вам надо питаться». А однажды взял из вазы с фруктами апельсин, надрезал его цветочком и со словами: «Передайте супруге» – вручил его деду.

Был еще один случай. Дед поехал к Сталину на доклад с планом операции по окончательному снятию блокады Ленинграда. Сталин выслушал доклад, задал несколько уточняющих вопросов и в целом остался доволен. Затем спросил: «Есть ли у вас, товарищ Говоров, какие-либо просьбы к Ставке?» «Не хватает на фронте, товарищ Сталин, танков», – ответил дед. На что Сталин встал из-за стола и двумя (!) руками перекрестился: «Нет у меня сейчас для вас, товарищ Говоров, танков. Возьмите хотя бы вот этот» – и показал на танк-чернильницу, стоявший у него на столе, подарок танкистов 5-й гвардейской танковой армии. Дед принял это за своеобразную сталинскую шутку, по-военному, сухо поблагодарил Сталина и покинул кабинет. Решив в Ставке еще кое-какие вопросы, дед вышел к ожидавшей его машине и на заднем сиденьи с удивлением увидел аккуратно запакованный сверток с тем самым танком.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Да, и настоящие танки Верховный все-таки выделил, они прибыли к самому началу наступления.

Его верный друг (история, рассказанная Натальей Николаевной Говоровой, женой младшего сына Говоровых, Сергея Леонидовича)

Единственным другом Леонида Александровича была его жена, Лидия Ивановна, прошедшая вместе с ним всю жизнь, рука об руку, до самой его кончины в марте 1955 года. С женой он делился проблемами, они могли просто посидеть вместе и помолчать. Лидия Ивановна понимала Леонида Александровича на каком-то ментальном уровне.

Семья Говоровых переехала в Москву из Киевского военного округа в 1936 году, когда Леонид Александрович поступил в Военную академию Генерального штаба. С началом войны Лидия Ивановна оставалась в Москве, входила в местный отряд ПВО, тушила зажигалки на крышах домов. Летом–осенью 1941 года Леонид Александрович хоть и воевал недалеко от столицы, но вырваться домой не мог, лишь посылал весточки через офицеров связи. Ближе к зиме Лидия Ивановна эвакуировалась вместе с академией имени Дзержинского в Самарканд. Сюда же было переведено и Рязанское артиллерийское училище, в котором учился их старший сын Владимир. Отсюда, из Самарканда, Лидия Ивановна отправилась в рискованное путешествие к мужу в блокадный Ленинград.

Как она мне позднее рассказывала, в декабре 1942 года, несмотря на категоричные возражения Леонида Александровича, решила на эту поездку. Просто знала, как ему трудно, и захотела быть рядом, поддержать. Самолет, на котором летела Лидия Ивановна, обледенел и совершил вынужденную посадку вблизи Ладожского озера, дальше пришлось добираться по «Дороге жизни». Их легковушка двигалась в колонне грузовиков с продовольствием. Неожиданно шедший впереди автомобиль стал резко проваливаться под лед, водитель едва успел выскочить из кабины в открытую дверь. Дорога обстреливалась с немецкой педантичностью – с определенными интервалами. И надо было успеть «проскочить». В ожидании очередного прилета путь казался бесконечным, хотя ехали всего около часа. «Проскочили»!..

Я пришла в семью Говоровых еще совсем девчонкой, только-только начавшей учиться в институте. Леонида Александровича к тому времени уже не было в живых. Лидия Ивановна приняла меня очень радушно, сразу же сказала, чтобы я не вздумала бросать учебу, а с хозяйством она сама разберется. И надо сказать, что как жена офицера неплохо с этим справлялась. Могла в любом месте создать уют, прекрасно готовила, решала домашние проблемы.

У меня с Лидией Ивановной были очень хорошие отношения, считаю, что со свекровью мне просто повезло. До самой своей смерти она жила в нашей семье. Мы с ней вместе частенько ходили в театры, музеи, на концерты. Некоторые общие знакомые даже в шутку называли нас

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«Шерочка с Машерочкой». Любили классическую музыку, обожали песни в исполнении Ивана Козловского и Нани Брегвадзе.

С детьми Лидия Ивановна была нестрогой, а над внуками хлопотала, как наседка над цыплятами. Алешу бабушка обожала, они часто общались, и она рассказывала ему о бабушке даже больше, чем своим сыновьям. Помню, как они вместе писали сочинение о бабушке: бабушка рассказывает, а Алеша записывает, постоянно что-то уточняя и переспрашивая...

Дела семейные

Дед очень любил свою семью, был полностью в нее погружен. В воспитании сыновей был строже бабушки, но рукоприкладства и ругани не допускал. Бабушка рассказывала мне историю, как их старший сын Владимир в 1938 году решил сбежать в Испанию, чтобы помочь республиканским войскам. А было тогда юному воину всего 14 лет. Беглеца выловили уже в открытом море и спустя неделю вернули в отчий дом. Дед его выслушал, не перебил ни разу и лишь в конце вымолвил: «Такого я от тебя не ожидал!» А затем усадил сына напротив и завел с ним разговор о долге и о чувстве ответственности. Видимо, говорил настолько доходчиво и проникновенно, что Владимир Леонидович на всю жизнь запомнил и этот разговор, и отцовские мысли об ответственном отношении к жизни.

Владимир Леонидович по примеру отца стал офицером-артиллеристом, прошел Великую Отечественную войну, воевал на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах, но за спину отца не прятался – командир огневого взвода, командир батареи 19-й гвардейской пушечной бригады. После войны Владимир Леонидович дослужился до звания генерала армии. Герой Советского Союза. Много лет командовал Московским военным округом, был главкомом войск Дальнего Востока СССР. 11 июля 1986 года назначен начальником Гражданской обороны СССР – заместителем Министра обороны СССР. Руководил ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и других катастроф на территории Советского Союза.

Младший сын Говоровых – мой отец Сергей Леонидович. Он рассказывал, что дед всегда находил время после службы, даже не снимая своего маршальского кителя, поиграть с ним – маленьким мальчиком. Дед хорошо знал математику, физику, русский язык, немецкий и мог сесть вечером проверить домашнее задание. Частенько давал сыну какие-то задания от себя, а на следующий день не забывал их проверять. Они гуляли вместе, когда у маршала выпадало свободное время. Отец мой тоже стал профессиональным военным. К сожалению, ни его, ни дяди уже нет в живых.

Дед был интеллигентным человеком, но внешне выглядел суровым и замкнутым. При первом контакте у собеседников часто складывалось представление о нем как об эдаком солдафоне, но затем, по ходу разговора, если тема деда увлекала, он преображался, становился живым и эмоциональным. Он был очень начитанным. После войны в библиотеке деда было около двух с

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

половиной тысяч книг, самых разных – от технической литературы до художественной – и он не упускал свободной минуты, чтобы отдохнуть от служебных дел с книжкой в руках. Любил читать Чехова. Очень тепло общался с Алексеем Толстым, тот дарил ему свои книги, и дед их читал, даже фантастику. Но самым любимым писателем был все же Вилис Лацис. Его «К новому берегу» дед читал и перечитывал. Эта книга лежала на прикроватном столике в больничной палате в санатории «Барвиха» в день его смерти. Рядом были журналы «Вопросы философии» и по ракетной технике на немецком языке.

В редкие свободные вечера и выходные бабушка с дедушкой ходили в театр. Очень любили «Дни Турбиных». Были знакомы с Любовью Орловой и Григорием Александровым.

Отдыхать вместе им доводилось нечасто. За десять послевоенных лет дед только дважды был в отпусках по две недели каждый. Да и отпраплялся он в поездки, можно сказать, в принудительном порядке, после настойчивых указаний Сталина. В 1946 году Говоровым предложили на выбор любые две зарубежные страны, находившиеся в то время в зоне советской оккупации. Бабушка с детства мечтала увидеть Париж, но поехала с дедом в Венгрию и Чехословакию. Второй отпуск в 1948 году Говоровы провели на сталинской даче в Сочи.

До последнего вдоха

В первые послевоенные годы, когда советскому руководству стали известны планы американцев о возможной бомбардировке наших городов ядерными боеприпасами, остро встал вопрос о формировании нового вида вооруженных сил – войск противовоздушной обороны. Дело было достаточно новое и сложное – ракетное вооружение, радиолокационные станции, реактивная авиация. С этим мог справиться только человек, имевший фундаментальное техническое образование, опытный, знающий и готовый учиться дальше. Таким уникальным специалистом оказался мой дед. Он очень быстро вникал в эту проблематику, в каких-то аспектах для него новую, разбирался, читал иностранные журналы.

Сталин старался использовать опыт и знания деда по максимуму. Одно время он тянул на себе три должности одновременно: главного инспектора Вооруженных Сил СССР, командующего ПВО и заместителя Военного министра СССР. И это притом, что уже долго и тяжело болел – «блокадная гипертония». Сказались, видимо, стрессы, бессонные ночи в Ленинграде, нервное и физическое перенапряжение.

Когда в мае 1954 года его назначили на должность главнокомандующего нового вида Вооруженных Сил – войск ПВО страны, дед пришел домой и сказал бабушке: «Назначение состоялось. Отказаться не имел права. Но это – конец...» Еще какое-то время он поработал, как привык, на износ, но, в конечном счете, его сердце не выдержало...

* * *

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Захоронили прах деда в Кремлевской стене. Каждый год 22 февраля, в день его рождения, и 9 мая, в светлый праздник Победы, мы обязательно его навещаем. Подойдем, возложим цветы, постоим в молчании. Мы с моим двоюродным братом Леонидом Владимировичем тоже стали профессиональными военными, хотя никто нас к этому не принуждал. Скорее, сработал образ деда, не пожалевшего во имя родины самого ценного – своей жизни. Мои сыновья выбрали сугубо гражданские специальности, но я на это смотрю спокойно. Главное, что идут они по жизни с честью и с памятью в сердце о своем прадеде, великом полководце и прекрасном человеке.

Леонид Александрович Говоров (1897–1955). Участие в Великой Отечественной войне:

- с 23 июля 1941 г. – начальник артиллерии Западного стратегического направления;
- с 30 июля – командующий артиллерией Резервного фронта;
- с 12 октября 1941 г. – начальник артиллерии Западного фронта.
- 15 октября 1941 г. назначен командующим 5-й армией, которая вела тяжелые оборонительные бои под Можайском;
- 9 ноября 1941 г. присвоено звание генерал-лейтенанта артиллерии;
- с 25 апреля 1942 г. назначен командующим Ленинградской группой войск Ленинградского фронта;
- 8 июня 1942 г. назначен командующим Ленинградским фронтом. Руководил разработкой плана прорыва блокады Ленинграда (операция «Искра», 12–30 января 1943 г.);
- 15 января 1943 г. присвоено звание генерал-полковника артиллерии;
- сентябрь 1943 г. – разработка Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции по полному снятию блокады (14 января – 1 марта 1944 г.);
- 17 ноября 1943 г. присвоено звание генерала армии;
- 10 июня – 9 августа 1944 г. – командовал войсками Ленинградского фронта в ходе Выборгско-Петрозаводской операции;
- 18 июня 1944 г. присвоено звание Маршала Советского Союза;
- 24 июля – 24 ноября 1944 г. – командовал войсками Ленинградского фронта в ходе

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

освобождения Прибалтики. Руководил разработкой плана Прибалтийской операции;

- с февраля 1945 г. – командующий войсками Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов.

Звания и награды Л. А. Говорова:

- Маршал Советского Союза (1944)
- Герой Советского Союза (1945)
- 5 орденов Ленина (1941, 1942, январь 1945, февраль 1945, 1947), орден «Победа» (№ 10, 1945), 3 ордена Красного Знамени (1921, 1944, 1950), два ордена Суворова I степени (1943, 1944), орден Кутузова I степени (1944), орден Красной Звезды (1940), медали;
- награды иностранных государств.

Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ
совместно с Фондом памяти полководцев Победы

Изображения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

21 Марта 2023

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-1-2023/item/1775261>